

Усач Павел Валерьевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право.

Корпоративные договоры

Аннотация. В статье анализируется институт корпоративных договоров, их правовая природа, особенности правового регулирования корпоративных правоотношений посредством указанных договоров.

Ключевые слова: акционер, участник, хозяйственное общество, корпоративный договор, акционерное соглашение, договор об осуществлении прав участника.

Институт корпоративных договоров является достаточно новым для российского законодательства. На заре становления рыночной экономики РФ корпоративные правоотношения складывались в отсутствие легального определения указанного понятия. Положения ГК РФ и специальных законов об отдельных видах хозяйственных обществ предусматривали преимущественно императивное регулирование правоотношений, складывающихся между акционерами и участниками, исключительно нормами указанных законов либо уставами обществ.

Между тем, корпоративные договоры (под которыми, в терминологии российского законодательства, мы понимаем акционерные соглашения для акционерных обществ, договоры об осуществлении прав участников для обществ с ограниченной ответственностью) являются гибким и мощным инструментом управления корпорациями (акционерными и иными хозяйственными обществами) и активно используются на протяжении продолжительного исторического периода в большинстве развитых

правопорядков. Важность данного института права для регулирования корпоративных отношений, необходимость его активного развития признается российской научной доктриной, отечественными учеными-правоведами. Так, на целесообразность установления в гражданском законодательстве России правил о заключении соглашений участниками хозяйственных обществ по аналогии с зарубежными системами права указывали разработчики Концепции развития гражданского законодательства в ее п.4.1.1 [1].

Необходимость существования корпоративных договоров обуславливается тем обстоятельством, что на законодательном уровне почти невозможно предусмотреть все требуемые правила, которые обеспечивали бы баланс всех интересов. Так же сложно обеспечить разрешение всех возможных конфликтных внутрикорпоративных ситуаций по уставу или локальным актам, урегулировать договоренности участников корпорации, достигнутые в отношении их корпоративных прав и обязанностей. Именно договорный механизм позволяет им обеспечить правовое закрепление согласованного баланса интересов, который имеет свои уникальные особенности и условия применительно к конкретной ситуации и со временем может меняться.

Институт акционерного соглашения (применительно к акционерным обществам) и договора об осуществлении прав участников (в отношении обществ с ограниченной ответственностью) в российском законодательстве впервые сформировался в середине 2009 г. В ст. 8 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [2] (далее – Закон № 14-ФЗ) был внесен пункт 3, которым предусмотрено право учредителей (участников) общества заключить договор об осуществлении прав участников общества; в Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [3] (далее – Закон № 208-ФЗ) включена статья 32.1., которая установила право акционеров общества на заключение акционерного соглашения – договора об осуществлении прав, удостоверенных акциями, и (или) об особенностях осуществления прав на акции.

Внесенные в 2014 году в главу 4 первой части ГК РФ поправки объединили названные соглашения в рамках обобщающего понятия «корпоративный договор».

Появление в законодательстве института корпоративного договора стало бесспорным прогрессом, однако, как показала практика, применение новелл, регулирующих вопросы заключения и применения корпоративного договора, вызвало большой спектр проблем правоприменения в данной области. Это связано с неоднозначностью понятия указанного договора в российском законодательстве, различным пониманием правовой природы таких соглашений в разных правовых системах, допустимых пределах и способов регулирования, согласовываемых сторонами, последствий его нарушения и форм ответственности.

В монографии О.Н. Фоминой подчеркивается, что, несмотря на введение категории корпоративного договора, в отечественной доктрине отношение к ним до сих пор остается противоречивым, а практика их заключения крайне бедна. Дискуссионным является предмет таких соглашений [4].

В первую очередь, крайне дискуссионной является природа корпоративного договора, для понимания которой необходимо отметить, что в разных системах права она существенным образом отличается.

Как отмечает Е.А. Суханов, возможность заключения участниками корпораций "акционерных соглашений" признается правом многих зарубежных стран. При этом в иностранных правовых системах представлены различные концептуальные подходы к упомянутым соглашениям. Английскому праву известно мало ограничений в отношении того, что может быть предметом соглашения акционеров (участников). Во Франции или в Германии законодатель гораздо жестче подходит к регулированию акционерных соглашений, ограничивая свободу усмотрения их сторон [5].

Действительно, англо-саксонская система права относит корпоративный договор к регулирующим корпоративным актам, аналогичным уставу. Такой акт обязателен не только для его сторон, но и для всех третьих лиц,

вступающих в правоотношения с корпорацией. Помимо того, из его корпоративной природы вытекают такие особенности как возможность изменения данным соглашением устава, приоритет акционерного соглашения по отношению к уставу корпорации, возможность признания недействительным решений акционеров, принятых в нарушение корпоративных соглашений.

По сути, акционерное соглашение (корпоративный договор) является в этом случае одним из источников корпоративного права.

Напротив, в европейском континентальном праве признается обязательственно-правовая [6], договорная природа акционерного соглашения, которая является сделкой заключивших ее лиц.

Данная сделка не обладает свойствами источника права, обязательна лишь для ее сторон, ее неисполнение может повлечь для нарушителя ответственность гражданско-правового характера, предусмотренную данным договором, однако такое неисполнение не будет являться причиной для признания недействительным решений органов управления хозяйственным обществом, принятых в противоречие с условиями соглашения.

Что касается российского правопорядка, как уже говорилось ранее, формирование института корпоративных договоров происходило в два этапа. В рамках первого, в 2008-2009 г.г. были включены нормы в специальные законы об отдельных видах хозяйственных обществ: п.3 ст. 8 Закона Об ООО предусмотрел заключение договора об осуществлении прав участников, а ст.32.1. Закона об АО – заключение акционерного соглашения. Оба документа устанавливали практически идентичное регулирование для сходных правоотношений в каждом из этих видов хозяйственных общества. Указанные нормы предусматривали возможность заключить соглашение о порядке голосования по вопросам повестки дня и о порядке распоряжения акциями (долями), а в Законе об АО содержалось прямое указание на недопустимость признания недействительными решений органов управления обществом в случае нарушения акционерного соглашения одной из сторон. Единственным

возможным последствием нарушения корпоративного договора было применение к стороне-нарушителю мер гражданско-правовой ответственности предусмотренных данным договором. Это наиболее соответствует континентально-правовой, договорной природе данных договоров.

Однако в последующем, в 2014-2015г.г. ГК РФ был дополнен ст.67.2, в которой дано определение корпоративного договора, включающее в себя и ранее приведенные в Законах об ООО и об АО определения, внесены изменения в указанные законы. Однако регулятивные возможности корпоративного договора здесь были существенно расширены. Абсолютно противоположным образом был разрешен вопрос о последствиях нарушения корпоративного договора – появилась норма о возможности признания решений органов управления обществом недействительными в случае, если они были приняты в результате нарушения корпоративного договора его стороной. Для участников (акционеров) введена обязанность по уведомлению общества о факте заключения корпоративного договора. Таким образом, действие данного документа вышло за рамки гражданско-правовой сделки, влекущей юридические последствия исключительно для ее сторон. В корпоративные правоотношения участников в рамках корпоративного договора оказалось вовлечено и само общество, решения органов управления которого могут быть при определенных обстоятельствах признаны недействительными. Можно сказать, что корпоративный договор приобрел некоторые признаки квазиучредительного документа, поскольку в него заложены регулятивные по отношению к обществу функции.

Непоследовательные новеллы в законодательстве, незначительное количество исследований по данной теме российской юридической наукой, небольшая, по сравнению с другими правовыми порядками, правоприменительная практика, – все это породило достаточно разнообразный спектр мнений относительно природы корпоративного договора.

Сравнивая правовое регулирование корпоративных договоров в российской и иных системах права, можно заключить, что на сегодняшний

корпоративные договоры по российскому законодательству наиболее близки к европейской модели их регулирования, которая предполагает их договорную, обязательственную, а не корпоративную природу, однако существуют и правила, характерные для англо-саксонской системы права. его нарушение может привести к предусмотренной договорной ответственности его сторон, а в ряде случаев может повлечь признание недействительными решений органов управления хозяйственного общества или совершенных обществом сделок. Таким образом, корпоративный договор в российском праве одновременно имеет признаки и сделки, и корпоративного регулирующего акта. Это представляется положительным фактором, поскольку повышает его роль и расширяет юридические возможности в регулировании корпоративных отношений.

В частности, появляются такие, дополнительные по сравнению с обязательственными правоотношениями участников корпорации, регулятивные механизмы, как возможность включить в эти правоотношения как само хозяйственное общество, так и третьих лиц. Становится возможным оспаривание решений и сделок корпорации, совершенных в нарушение условий корпоративного договора, что в ряде случаев является значительно более эффективным способом защиты прав по сравнению с предъявлением нарушителю обязательственно-правовых требований в виде взыскания убытков и уплаты неустойки.

Представляется разумным и целесообразным продолжать поиск и законодательное расширение перечня новых допустимых корпоративных способов защиты прав участников корпорации.

© Так, к примеру, институт признания решений органов управления хозяйственным обществом, принятых в нарушение условий заключенного всеми участниками на момент принятия решения корпоративного договора, не защищает нарушенного права, кроме случаев, когда стороны обязались не участвовать в голосовании, а только обеспечивает «status quo». Представляется, что иной эффект будут иметь институт исполнения условий корпоративного

договора в натуре, а также пересчет голосов по результатам общего собрания участников общества по решению суда и признание (установление) решения такого собрания принятым.

В связи со сказанным, в целях предупреждения нарушения прав из корпоративных договоров возможно дополнить п. 6 ст. 67.2 ГК РФ положением, позволяющим суду по иску стороны корпоративного договора обязать ответчика, сторону корпоративного договора, исполнить обязательство из корпоративного договора в натуре (например, обязать воздержаться от участия в общем собрании акционеров, воздержаться от продажи акций (долей участия в уставном капитале) третьим лицам и т. п.). При этом в решении суда должен быть указан порядок исполнения обязанности ответчиком, в том числе судом может быть наложен арест на акции (доли участия в уставном капитале), установлен запрет на голосование на общем собрании участников и т. п. Также в законодательство может быть внесено положение о праве суда по иску заинтересованной стороны признать решение общего собрания членов корпорации (или иного коллегиального органа управления) принятым (состоявшимся) по определенному вопросу повестки дня с учетом пересчета голосов и приведения результатов голосования в соответствие с условиями корпоративного договора.

Литература

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

2. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (в ред. 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

3. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (в ред. 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

4. Фомина О.Н. Правовое положение предпринимательской корпорации в США и акционерного общества в Российской Федерации: Сравнительно-правовой анализ: монография. М.: Статут, 2016.

5. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014.

6. Марасанов В. М. Корпоративный договор как правовое средство управления компанией в странах системы континентального права // Право и управление. XXI век. 2016. № 2 (39).

© Бюллетень магистранта 2018 год №3